

С двух сторон дворца Юйсю в воздухе парил древний Бессмертный Холм. Левая сторона холма часто была окружена разноцветными аурами. В настоящее время лицо Ван Бугуя было мрачным, и он усердно тренировался в массиве.

С тех пор как маленький нефритовый кролик вернулся, чтобы рассказать о том, что произошло, когда он занимался самосовершенствованием, почти все духовные звери собирались на Бессмертном Холме, чтобы посмотреть, как он занимается самосовершенствованием. Затем каждый раз, когда они видели, что он был избит до полусмерти, они разражались смехом. Это было еще одно место, где маленькие духовные звери могли повеселиться. Конечно, за исключением Циляня, главного преступника, которого каждый раз приковывали к земле, чтобы преподать урок.

"Грохот!"

Каждый раз, когда Ван Бугуй сталкивался с этими метеоритами, раздавался ужасающий звук. Те, кто не знал, что он культивировал, подумали бы, что это был гром. Он был защищен слабой золотой силой праны и выпустил мощную бурлящую энергию крови. Он взмахнул этим кулаком, чтобы сразиться с метеоритами. Внезапно несколько ослепительных синих символов собрались в пучки света в массиве.

Они излучали много света, который, казалось, оживлял древний массив множеством древних и далеких звуков. Иногда чтение библий даосизма; иногда пение буддийских монахов и, возможно, звон колоколов или мелодичные звуки гучжэна.

Будьте осторожны, и вы услышите рев тигров, драконов, обезьян и фениксов, которые заставляли людей чувствовать, что они попали в древнюю сказочную эпоху, в которой различные племена боролись за гегемонию. Это был бы ни с чем не сравнимый великий мир.

Эти символы и звуки привели к дикому полету метеоритов в массиве, все из которых устремились к Ван Бугую. Он быстро защищался; каждая атака содержала всю его силу, смешанную с его буйной энергией крови и Врожденной Силой Праны.

Он продолжал бороться с метеоритами и хотел расколоть их. Однако эти метеориты были принесены в жертву экспертами, а также владеющими помощью массива и ауры. Ван Бугуй был всего лишь маленьким культиватором в Состоянии Тела Праны, и как ему могло быть так легко разбивать метеориты.

Однако Ван Бугуй отказался принять нынешний статус. Он был чрезвычайно строг к себе. Он твердо верил, что сможет разбить эти метеориты с помощью своей нынешней силы. Если его физическая сила не могла их сломить, он мобилизовал бы свою энергию крови; если все еще не мог, он мобилизовал бы свою Врожденную Силу Праны; в конце концов, он даже прибегнул к Искусству Нападения Кровью семьи Ван Хельсинг.

Однако вещи не всегда будут следовать сердцам людей, особенно культивирование. Ван Бугуй казался диким, но ему все равно не удалось расколоть метеориты, даже если он почти потерял половину своей жизни. Он мог только остановить их в лучшем случае.

Чем больше он старался, тем сильнее была сила, высвобождаемая метеоритами, и к концу она превысила предел этого состояния. Когда Ван Бугуй остановился, его руки, покрытые кровью, были полностью искажены, а ноги уже были размыты.

Его тело тоже было в крови, и даже его кости были видны. Из-за его последних нескольких атак метеориты послали контратаку за пределами его состояния.

Его зачаток Кулака Разрыва Небес в Состоянии Тела Праны, был слабее, чем сила метеоритов в состоянии Души Праны, поэтому кости его руки были сломаны. В следующую секунду на него обрушились два метеорита, и он поднял ноги, чтобы сопротивляться. Его икроножные кости были раздроблены. Когда его отбросило в воздухе, в него попала еще дюжина метеоритов, и четыре его ребра были сломаны, как и позвоночник.

Ван Бугуй перенес боль и мобилизовал свою силу праны для восстановления. Но эффект был медленным, и он попытался открыть рот, чтобы позволить маленькому нефритовому кролику взять у него несколько целебных трав и бросить их ему в рот. Затем он пустил прану-кровь, чтобы ускорить действие лекарства. Он собирал травы перед тем, как приходить сюда каждый день, потому что не было времени, чтобы он не был серьезно ранен после возделывания на холме.

Он привык покрывать свои конечности кровью, но на этот раз его рана была необычайно серьезной. Все его конечности были перебиты, четыре ребра сломаны, а позвоночник почти полностью сломан. Они были просто связаны прана-кровью. Ему хотелось завывать, но не было сил издать ни звука.

Своими затуманенными глазами он мог видеть только кроваво-красный мир. Несмотря на то, что травы полностью подействовали, он все еще не мог встать. Кровь постепенно терялась, и он чувствовал только, что не может дышать. Весь мир начал вращаться, его глаза почернели, а затем он полностью потерял сознание. В конце концов, Цилинь забрал его обратно во дворец Юйсю, и его вылечил его учитель.

Юнь Цзинхун сидел рядом с Ван Бугуем. До того, как духовные звери забрали Ван Бугуя сюда, он видел, что произошло через его духовный разум. Глядя на этого ученика, который спокойно лежал на нефритовой скамье, он протянул руку, чтобы потереть окровавленный лоб. Его брови были слегка нахмурены. Он хорошо знал об усилиях своего ученика. Каждый день, когда только вставало солнце, он начинал культивировать до наступления ночи.

С тех пор как он начал культивировать Предел Взрыва, он каждый день возвращался с раненым телом. Его дважды переделывали, и в мире было мало тел, которые могли бы сравниться с ним. Почему он так с собой обращается?

Но он все еще был полон уверенности в себе. Хотя каждый раз он был полумёртвым, он все еще улыбался и искал исцеления Юнь Цзинхуна. Юнь Цзинхун не смог сдержать вздоха. Ответственность, которую должен был нести Ван Бугуй, была слишком тяжела. Его худые плечи вселяли надежду в целую семью, ответственность за охрану важных людей вокруг него и обязанность спасти женщину, которой он был обязан.

Тень печали промелькнула в глазах Юнь Цзинхуна. Затем его глаза слегка увлажнились, а нос стал кислым. Такой гений, как Ван Бугуй, должен был вырасти с бесчисленными почестями, но в детстве с ним произошел такой несчастный случай. Он потерял все, и ему пришлось взять всю ответственность на себя. С редким талантом культивирования и древним магическим сокровищем, но он работал усерднее, чем кто-либо другой, чтобы культивировать. Юнь Цзинхун медленно подошел с тяжелым вздохом.

"Ах, мастер! Э-э..." Ван Бугуй проснулся, и когда он увидел своего Хозяина, он уже собирался встать, но его тело инстинктивно предало его.

Юнь Цзинхун быстро поднял руку, чтобы остановить Ван Бугуя, а затем поднялся, чтобы сделать жест, используя свою собственную Врожденную Силу Праны, чтобы помочь ему

восстановить потерянную прана-кровь. Другой рукой он ввел большое количество аур в тело Ван Бугуя, чтобы помочь ускорить действие трав, заставляя плоть и кровь Ван Бугуя возродиться. Получив такую чистую силу праны и духовную силу, он почувствовал, что ему стало намного лучше. Он также последовал за тем, чтобы прибегнуть к боевым искусствам, чтобы залечить раны. В то же время он вспоминал битву и размышлял о своих ошибках.

"Я же говорил тебе не давить на себя! Зачем рисковать своей жизнью?" - тихо спросил Юнь Цзинхун.

"Иметь чудесный сон до полудня, а затем играть с духовными животными на Чистой Земле, я тоже хочу такой жизни, но моего времени недостаточно. У меня есть самое большее двадцать лет. Но я только достиг Состояния Тела Праны. В будущем меня ждал истинно бессмертный враг, так что я должен работать усерднее". Ван Бугуй горько улыбнулся.

"Ты уже проделал хорошую работу. Я нахожусь в таком состоянии уже три года. В последующие дни культивирование становится все более трудным. Потребуется почти сто лет, чтобы пробиться к тому, чтобы стать святыми. Как трудна дорога для культивации!" Юнь Цзинхун покачал головой и вздохнул.

"В эпоху поздних искусств у вас не было такого сокровища, как кулон, так что сто лет все еще долгий срок?" Ван Бугуй выразил свое замешательство.

"Ты знаешь, что ты среди тех, кого не коснулась эпоха поздних искусств, что касается талантов, им потребуется двадцать лет, чтобы стать бессмертными, что касается талантов среднего размера, тридцать лет, а для тех, у кого мало талантов, - сто лет".

"Кроме того, есть боги, десять древних богов-создателей и небесные императоры, превосходящие бессмертных. Каков мой ранг? Я просто культиватор, который даже не может стать бессмертным. Я не могу избежать судьбы, принесенной эпохой поздних искусств".

"Ха-ха, Дао, Дао! Дао содержит в себе не только успех, но и неудачу. Как я могу быть вечным? Как я могу быть бессмертным?"

Юнь Цзинхун вздохнул в небо. Он не хотел сдаваться. Но сколько людей попало в ловушку эпохи поздних искусств? Оглядываясь назад, в древние времена, можно было сказать, что существовали пути к бессмертию, и смертные, полагающиеся на культивацию, могли стать бессмертными. По крайней мере, в мире с полным Дао он мог достичь бессмертия. Однако в этом мире, в котором он находился, не хватало полного Дао.

Не только он, никто не достиг бессмертия за последние две тысячи лет. Даже потрясающий гений был бы пойман в ловушку всего на тысячу лет, а затем превратился бы в горстку леса. Небеса были так безжалостны, чтобы хоронить таланты поколение за поколением.

"Учитель..." Ван Бугуй протянул руку, намереваясь что-то сказать, но не знал, как это сделать.

Юнь Цзинхун оглянулся на него, и его глаза были полны превратностей судьбы. Только когда он смотрел на Ван Бугуя, его глаза излучали блеск. Слегка потемнев, он сказал: "Не волнуйся. Хотя у меня нет надежды стать бессмертным, ты рядом. Были пророчества, что в эту эпоху появится шанс стать бессмертными, и я сделаю все, что в моих силах, чтобы позволить тебе воспользоваться этой возможностью!"

Юнь Цзинхун был так настроен, а Ван Бугуй мог только кивнуть, больше ничего не говоря. Только упорно трудиться, чтобы не подвести его, было лучшим утешением для Юнь Цзинхуна.

Позже они вдвоем болтали два часа. Никто не знал, о чем они говорили. Но казалось, что они оба освободились от узлов в своих сердцах. Ван Бугуй все еще отчаянно пытался подняться, и Юнь Цзинхун ушел, трепеща в белом.

<http://tl.rulate.ru/book/63288/1733303>